

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

КОНЦЕРТ

Однажды десять лет спустя...

Пермский театр оперы и балета открыл «месяц Чайковского» гала-концертом

Юлия Баталина

Если перечислять все мифы и памятные события, связавшие Пермский театр оперы и балета и имя Петра Ильича Чайковского, можно составить хороший квиз (или, по-простому, викторину) для театралов и меломанов. Есть, например, миф о том, что был в истории театра сезон, когда в нём шли все сценические произведения Чайковского — три балета и девять опер (кроме «Ундины», но её вообще никто никогда не ставил), правда, вряд ли кто вспомнит, в каких это было годах.

В 1974 году в Пермском театре оперы и балета состоялся Первый фестиваль оперно-балетного творчества Чайковского с приглашёнными исполнителями. Говорят, что это был чуть ли не первый музыкально-театральный фестиваль в советской провинции.

Фестиваль повторился в 1983 и 1988 годах. В 1988-м гостем фестиваля был юный Дмитрий Хворостовский. В пермской постановке «Евгения Онегина» он спел заглавную партию, а партию Татьяны пела Татьяна Полуэктова. Тогда же в скромном зале Пермского института культуры Хворостовский дал свой первый сольный концерт.

Доподлинно известно, что опера «Орлеанская дева» долгое время шла только в Перми и больше нигде в мире; что Чайковский написал три балета — «Лебединое озеро», «Щелкунчик» и «Спящая красавица», но в репертуаре пермского балета их пять — есть ещё балеты Джорджа Баланчина «Серенада» на музыку «Серенады для струнных» и Ballet Imperial на музыку Концерта для фортепиано с оркестром №2... И ещё точно известно, и очень многим памятно, что в январе 2008 года пермская опера «покорила Америку» именно с произведениями Чайковского: мини-гастроли в Нью-Йорке с оперой «Мазепа» и концертом «Чайковский: известный и неизвестный» прошли весьма успешно.

Все эти факты заставляют с доверием отнестись к утверждениям вроде «музыку Чайковского пермские артисты исполняют особенно вдохновенно», которые обычно вызывают иронию. Так ли это, у публики была возможность убедиться 5 мая, когда концертом «Чайковский-гала» Пермский театр оперы и балета дал начало сценическим событиям, посвящённым дню рождения своего патрона — 7 мая.

«Чайковский-гала» по идеологии и эстетике очень напоминал концерт, который состоялся 18 января 2008 года в Карнеги-холле. Конечно, состав участников нынче принципиально иной, соответственно, и программа изменилась. Но пели не хуже, а временами даже гораздо лучше.

В американском концерте фрагменты из «Мазепы» не звучали, ведь опера целиком была показана в Бруклинской академии музыки двумя днями раньше, но теперь именно симфонический антракт «Полтавская битва» из этой оперы дирижёр и музыкальный руководитель концерта Валерий Платонов выбрал

для открытия вечера. После этого Большой симфонический оркестр, хор и солисты пермской оперной труппы представили мини-хрестоматию, в которую вошли фрагменты из восьми опер — всех, написанных Чайковским, кроме «Опричника» и «Ундины». Платонов умело совместил абсолютные хиты — избегая, впрочем, таких «обязательных блюд», как ария Ленского из «Евгения Онегина» — с абсолютными раритетами.

Большую загадку преподнёс публике заключительный номер первого отделения концерта — дуэт Ромео и Джульетты из... Вот из какого произведения — это и есть загадка. В программке написано: «из оперы «Ромео и Джульетта». Но у Чайковского нет такой оперы, и ведущая концерта Людмила Деменова, очевидно, об этом знала, потому что, объявляя номер, она произнесла: «Дуэт Ромео и Джульетты из (пауза) «Ромео и Джульетта». И зазвучала весьма известная мелодия — несколько видоизменённая симфоническая увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта», под которую тенор Борис Рудак и сопрано Ольга Попова исполнили лирический дуэт.

История создания этого произведения весьма запутана. Чайковский действительно планировал написать оперу «Ромео и Джульетта» и начал с этого дуэта, однако позже он от этой затеи отказался и заготовки переработал в симфоническую увертюру-фантазию. Уже после смерти Чайковского Сергей Танеев завершил дуэт — написал вступление, оркестровал мелодию и положил её на текст Александра Соколовского, вернее, Шекспира в переводе Соколовского.

Гала-концерт — всегда повод представить солистов в самых выигрышных ролях, и «Чайковский-гала» стал именно таким. Зарина Абаева с ариозо Кумы из «Чародейки», Наталия Ляскова с арией Иоанны из «Орлеанской девы», Наталья Буклага с романсом Полины из «Пиковой дамы» и Лариса Кель с арией Лизы — «Канавкой» — из этой же оперы показали себя блестяще. «Пиковая дама» стала главным источником зрительской радости в первом отделении — знаменитую балладу Томского («Три карты, три карты, три карты...») исполнил Константин Сучков, и это был настоящий мини-бенефис. Баллада — произведение сюжетное, целая история, и у артистичного Сучкова получился небольшой спектакль, вполне захватывающий.

Вообще, баритоны в этот вечер радовали. Почти в самом финале концерта Алексей Герасимов спел арию Робер-



ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

та из «Иоланты» («Кто может сравниться с Матильдой моей...»), и это была, как говорится, просто песня!

Второе отделение началось с небольшой феерии — сцены у Солохи из «Черевичек». Режиссёр концерта Татьяна Полуэктова поставила её как настоящую комедию, и певцы с радостью подхватили этот посыл, причём никто не переборщил с комикованием. Чёрт — Эдуард Морозов — выскочил на сцену прямо из зала и позже неоднократно прыгивал обратно, обращаясь с репликами к зрителям первых рядов. Эффектны и забавны были все поклонники Солохи, но особенно повеселил публику Сергей Власов, исполнивший роль школьного учителя. В драматических постановках Гоголя ему соответствует дьяк, и поэтому после завершения сцены из зала послышалась громкая реплика: «Дьяк — молодец!»

Что же касается главной героини — Солохи в исполнении Татьяны Каминской, то она была забавна и кокетлива. Чувствовалось, что певица в приподня-

том настроении: как выяснилось, у неё для этого были особые причины.

В завершение вечера прозвучал финал из «Иоланты» — возрожденческий гуманитарный гимн прозрению и науке. Откровенно говоря, решение вывести на авансцену всех солистов было не совсем оправданным — Лариса Кель, например, просто простояла в уголке, не пела. Но вообще трудно найти что-то столь же подходящее для финала — мелодичное, торжественное, позитивное, с красивыми сольными фрагментами и мощным хором.

Когда начались вручения букетов, галантный Борис Рудак вывел в центр сцены Татьяну Каминскую, и мужчины дружно отдали ей все свои цветы. Оказалось, у певицы 5 мая день рождения. У Чайковского только через два дня, а у неё — день в день!

Впрочем, Чайковского будут поздравлять гораздо дольше: его произведения будут идти на сцене Пермского театра оперы и балета на протяжении всего мая.